

Прежде чем Му Чэньянь успела отреагировать, темная фигура Юань Сюаня приблизилась к ней. Этот красивый мужчина был странно спокоен, когда обнимал ее. Несмотря на легкое недовольство в его голосе, было очевидно, что он намеренно подавляет свои эмоции.

- Почему ты все еще держишь в руках розу? - тихо спросил он ее, - Будь осторожна с шипами!

Му Чэньянь была сбита с толку. С того момента, как она приняла розу от У Цзэ, она держала ее в руке, пока ее ладонь не вспотела.

- Это от старшего брата У. Я не хочу, чтобы кто-то видел, как я выбрасываю ее перед ним... - ее тон был мягким, без тени беспокойства.

Ей казалось, что эта роза ничем не отличается от других цветов. Для Му Чэньянь было вполне естественно называть его братом У. Му Чэнью был неразборчив в связях и непослушен, и каждый раз, когда он навещал ее в тюрьме, кроме того, что он раздраженно ругал Юань Сюаня, семью Юань и семью Шу за то, что они не думали об их дружбе, он почти не приносил ей утешения.

С другой стороны, У Цзе, помимо выполнения своих обязанностей адвоката, часто утешал и ободрял ее, как настоящий старший брат.

Слушая ее мягкий голос, массивный подбородок Юань Сюаня уткнулся в макушку Му Чэньянь. Он прижал ее голову к своей теплой груди и прошептал:

- Прошло много времени с тех пор, как ты в последний раз называла меня братом Сюанем...

Му Чэньянь онемела, ее плечи напряглись. У нее даже не было сил положить руки на талию Юань Сюаня, и она просто позволила им свободно повиснуть. Для нее эти два слова «брат Сюань», были как мантра, которую она без конца повторяла два года назад, но теперь она действительно не могла произнести их вслух...

- Я... Я даже не знаю, как это сказать... - Му Чэньянь не знала, как описать свои эмоции в этот момент. Ее черные глаза скользнули по чрезвычайно красивому и пленительному лицу Юань Сюаня, и ее мягкий голос был чрезвычайно приятен для его ушей.

Видя, что она чувствует себя смущенной, но все еще выглядит завораживающе, он запутался еще больше. Недовольный тем, что она всегда намеренно старается держаться на расстоянии, он хотел преподать ей урок, но не мог сопротивляться ее мягкому и нежному голосу. Он определенно был отравлен этой злой женщиной!

Юань Сюань успокоился и подавил свой тон, чтобы не напугать ее.

- Тогда я научу тебя сегодня вечером, когда мы вернемся домой.

Лицо Му Чэньянь немедленно покраснело. Сексуальный голод ярко отразился во взгляде Юань Сюаня. Что касается вопросов в постели, то Юань Сюань всегда доминировал. Хотя Му Чэньянь вела себя максимально пассивно, он все равно умело возбуждал ее и, в конце концов, она впадала в безумие.

Му Чэньянь боялась, что ее тело потеряет себя и будет стонать под ним без всяких угрызений совести. Она очень хорошо знала, что он ядовит и однажды принес ей гибель, но все же не могла совладать с собой. В разгар кульминации казалось, что бы он ни попросил ее сделать, она делает это без малейшего колебания...

Заметив, что Му Чэньянь поняла его намек, Юань Сюань гордо улыбнулся. Сегодня у нее была помада персикового цвета, и эта светлая и хрупкая женщина выглядела теперь очень застенчивой, как цветок персика.

Эти двое общались двусмысленно, публично демонстрируя свою привязанность, как будто вокруг никого не было.

В другом конце зала Шао Ибай был пойман несколькими молодыми леди из аристократических семей, которые набрались храбрости и попытались флиртовать с этим таинственным джентльменом из столицы.

Неудивительно, что люди не были знакомы с Шао Ибаем. Во-первых, из-за военного статуса и достойной службы семьи Шао у него не было другого выбора, кроме как держаться в тени; во-вторых, Ло Хай не был территорией семьи Шао, поскольку большая часть власти и сил семьи Шао находилась в столице.

Что же касается того, почему молодые леди положили глаз на этого таинственного сдержанного красавца, то они решили, что те, кто имеет право присутствовать на банкете семьи Юань, должны быть либо богаты, либо знатны. Более того, этот джентльмен вел оживленную беседу с Юань Сюанем, так что он должен быть кем-то с престижным статусом!

Среди молодых людей из аристократических семей Ло Хая Юань Сюань и Юань Чжэ уже были заняты. Если не считать тех, кто когда-то был женат или состоял в браке с родственниками, в Ло Хае почти не осталось таких блестящих джентльменов.

Шао Ибай был волком в овечьей шкуре. Он не отказывал никому из тех, кто приближался к нему, и чем больше, тем лучше. Поскольку все женщины в Ло Хае были хорошенькими и нежными, со светлой кожей, похожей на цветы лотоса, которые только что распустились из воды, он определенно не возражал против приятной компании, чтобы поболтать и выпить.

Только Юань Сюань знал, как трудно было завоевать сердце этого человека.